

Р.А. Давыдов*

**ОБВИНЕНИЕ М.К. СИДОРОВЫМ
АРХАНГЕЛЬСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА Р.П. БОИЛЯ
В ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ: БЫЛО ЛИ ОНО СПРАВЕДЛИВЫМ?**doi:10.31518/2618-9100-2023-6-6
УДК 352.07(-05)

Выходные данные для цитирования:
Давыдов Р.А. Обвинение М.К. Сидоровым архангельского военного губернатора Р.П. Боиля в предательстве: было ли оно справедливым? // Исторический курьер. 2023. № 6 (32). С. 72–94. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-6-06.pdf>

R.A. Davydov*

**M.K. SIDOROV'S ACCUSATION
OF THE ARKHANGELSK MILITARY GOVERNOR R.P. BOYLE
OF TREASON: WAS IT FAIR?**

doi:10.31518/2618-9100-2023-6-6

How to cite:
Davydov R.A. M.K. Sidorov's Accusation of the Arkhangelsk Military Governor R.P. Boyle of Treason: Was It Fair? // Historical Courier, 2023, No. 6 (32), pp. 72–94. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-6-06.pdf>]

Abstract. The article is devoted to the activities of the Arkhangelsk military governor, chief commander of the Arkhangelsk port, Vice Admiral R.P. Boyle during the Crimean War on organizing the defense of the Arkhangelsk province – the largest province in the European part of the empire, with a long sea coast, vulnerable to enemy squadrons. In Russian pre-revolutionary historiography, the personality and activities of R.P. Boyle in 1854 were evaluated diametrically opposite. According to the first (official) point of view, R.P. Boyle did everything possible to defend the northern outskirts of Russia. According to the second, which became widespread thanks to the merchant M.K. Sidorov, R.P. Boyle treated his duties either formally or was at one with the enemy. Soviet historians shared exactly this point of view. Those who accused R.P. Boyle of betrayal believed that his origin (R.P. Boyle's father was accepted in Russia as a lieutenant in the Navy “from the British service”) prevented him from fulfilling his official duty in the war against former compatriots. As an argument, supposedly confirming the guilt of R.P. Boyle, his conflict with bishop of Arkhangelsk and Kholmogoy Varlaam was usually indicated. In 1854 this conflict became known in the War Ministry, the Holy Synod, even Emperor Nicholas I was notified about it. The article cited sources from the funds of the State Archives of the Arkhangelsk Region. It was concluded that suspicions and accusations against R.P. Boyle's betrayal is not confirmed by available documents.

Keywords: the Crimean War, the Russian North, Arkhangelsk, Governor R.P. Boyle, merchant M.K. Sidorov.

The article has been received by the editor on 03.12.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена деятельности во время Крымской войны архангельского военного губернатора, главного командира архангельского порта вице-адмирала Р.П. Боиля по организации обороны Архангельской губернии – крупнейшей в европейской части империи с протяженным морским побережьем, уязвимым для эскадр неприятеля. В российской дореволюционной историографии личность и деятельность Р.П. Боиля в 1854 г. оценивались диаметрально противоположно. Согласно первой (офици-

* **Руслан Александрович Давыдов**, кандидат исторических наук, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Россия, e-mail: nordhistory@mail.ru

Ruslan Aleksandrovich Davydov, Candidate of Historical Sciences, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia, e-mail: nordhistory@mail.ru

альной) точке зрения, Р.П. Боиль сделал все возможное для обороны северной окраины России. Согласно второй, получившей распространение благодаря купцу М.К. Сидорову, Р.П. Боиль к своим обязанностям относился либо формально, либо был заодно с врагом. Советские историки разделяли именно эту точку зрения. Те, кто обвинял Р.П. Боиля в предательстве, считали, что его происхождение (отец Р.П. Боиля был принят в России лейтенантом на флот «из английской службы») мешало ему выполнять служебный долг в войне против бывших соотечественников. В качестве довода, будто бы подтверждавшего вину Р.П. Боиля, обычно указывали его конфликт с епископом архангельским и холмогорским Варлаамом, который еще в 1854 г. стал известен в Военном министерстве, Святейшем Синоде и о котором был извещен даже император Николай I. В статье процитированы источники из фондов Государственного архива Архангельской области. Сделан вывод о том, что подозрения и обвинения в отношении Р.П. Боиля в предательстве не подтверждаются имеющимися документами.

Ключевые слова: Крымская война, Русский Север, Архангельск, губернатор Р.П. Боиль, купец М.К. Сидоров.

Статья поступила в редакцию 03.12.2023 г.

Архангельский военный губернатор Р.П. Боиль и его «сношения с неприятелем» во время Крымской войны: историография вопроса¹. В марте 1854 г. Великобритания и Франция объявили войну России. В Белое море были направлены британская и французская эскадры, каждая из которых состояла из парусного фрегата и двух пароходов. Россия не имела возможности вступить в бой с противником в открытом море и выиграть его. Поэтому местной военной и гражданской администрации пришлось сосредоточиться главным образом на организации обороны города-порта Архангельска – административного, экономического и культурного центра губернии, ограничившись минимальной помощью тем населенным пунктам, на которые можно было ожидать нападения с моря.

Вся полнота власти в Архангельской губернии – крупнейшей в европейской части империи², была сосредоточена тогда в руках архангельского военного губернатора, управляющего гражданской частью, главного командира архангельского порта вице-адмирала Романа Платоновича Боиля (1794–1854)³. Он был сыном Платона Алексеевича Боиля, принятого «из английской службы» в лейтенанты в 1783 г. и посвятившего большую часть своей жизни служению России. В 1790 г. П.А. Боиль в звании капитан-лейтенанта на корабле «Ростислав» участвовал в войне со Швецией – в Ревельском и Выборгском сражениях. В период 1797–1805 гг. командовал в разное время фрегатами «Патрикий», «Надежда Благополучия», «Рафаил» и линейным кораблем «Изяслав». Межгосударственные отношения начала XIX в. не могли не отразиться на карьере принятого «из английской службы» П.А. Боиля. В 1808–1812 гг. он «по случаю разрыва между Россией и Англией находился в

¹ Автор настоящей статьи ранее уже писал об этом, но сейчас вынужден кратко повторить историографический обзор для лучшего понимания вопроса в целом. Предыдущие публикации см. по следующим ссылкам: Давыдов Р.А. «Сношения с неприятелем» архангельского военного губернатора Р.П. Боиля во время Крымской войны: историография вопроса // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): мат-лы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, декабрь 2009 г.). СПб., 2011. С. 265–269; Давыдов Р.А. Архангельский военный губернатор Роман Платонович Боиль и его «сношения с неприятелем» во время Крымской войны: краткий обзор историографии // Защитники Отечества: общественно-научные чтения по военно-исторической тематике: мат-лы науч. конф. Архангельск, 2014. Вып. 13. С. 130–134.

² В состав Архангельской губернии входили тогда полностью или частично территории пяти современных субъектов Российской Федерации: Архангельской и Мурманской областей, республик Карелии и Коми, Ненецкого автономного округа.

³ В источниках и литературе встречаются два варианта написания фамилия губернатора – *Бойль* и *Боиль*. Сам Роман Платонович под документами всегда ставил подпись *Боиль*, поэтому этот вариант написания используется в тексте данной статьи. Эта фамилия (Boyle) довольно распространена в Великобритании и особенно в Ирландии.

городе Боровичах». Зато в годы войны с наполеоновской Францией в 1812–1814 гг. линейные корабли «Благодать» и «Юпитер» под командованием П.А. Боиля в составе эскадры адмирала Е.Е. Тета⁴, перевозившей десантные войска, совершили плавания к берегам Англии и Франции. В 1815–1820 гг. П.А. Боиль находился преимущественно в Кронштадте. В 1816 г. был произведен в контр-адмиралы; умер в 1825 г.⁵

Роман Платонович Боиль родился в Ревеле⁶ в 1794 г., в 1801 г. поступил в Морской корпус кадетом, в 1808 г. произведен в гардемарины. В 1812–1814 гг. в должности флаг-офицера при вице-адмирале Р.В. Кроуне⁷ участвовал в плаваниях к берегам Франции и в десантной высадке в Голландии. В 1819–1822 гг. Р.П. Боиль, будучи лейтенантом, на шлюпе «Открытие» совершил кругосветное плавание⁸. В 1830 г., будучи командиром фрегата «Александра», на кронштадтском рейде «за отличный судово-порядок при Высочайшем посещении фрегата удостоен от Государя Императора поцелуем». В 1831–1842 гг. командовал линейным кораблем «Император Александр I», позже – 3-й бригадой 3-й флотской дивизии в Балтийском море; в 1842 г. произведен в контр-адмиралы. 22 марта (3 апреля) 1850 г.⁹ Р.П. Боиль был назначен архангельским военным губернатором, управляющим и гражданской частью, главным командиром архангельского порта. 8 (20) апреля 1851 г. произведен в вице-адмиралы с утверждением в должности¹⁰. Именно на период губернаторства Р.П. Боиля пришлось широко отмечаемое в Архангельске в 1853 г. празднование 300-летия «открытия» английскими мореплавателями морского пути в Россию¹¹.

Административная деятельность Р.П. Боиля в период Крымской войны (Роман Платонович скоропостижно умер в Санкт-Петербурге 15 (27) декабря 1854 г., не дожив до ее окончания) – возможно, самая яркая страница в его биографии. Однако в отечественной литературе за прошедшие более чем полтора века сформировались две не просто различные, но

⁴ Егор Егорович Тет (1745–1821) – ирландец, сын морского офицера. На русской службе с 1770 г. Участвовал в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг., в том числе в Чесменском сражении; в Русско-шведской войне 1788–1790 гг., в том числе в Ревельском и Выборгском сражениях. В 1802 г. произведен в адмиралы, командовал Ревельской и Кронштадтской эскадрами. В 1808–1812 гг. из-за своего происхождения в условиях разрыва отношений с Англией был отстранен от службы; в 1812–1814 гг. участвовал в войне с наполеоновской Францией (Морской энциклопедический словарь: в 3 т. СПб., 1994. Т. 3. С. 248).

⁵ Боиль, Брединг (Брининг), Платон Алексеевич // Общий морской список. СПб., 1890. Ч. III. Царствование Екатерины II. А–К. С. 191–192.

⁶ В настоящее время – Таллин, столица Эстонии.

⁷ Роман Васильевич Кроун (1754–1841) – шотландец, на русской службе с 1788 г. Участвовал в Русско-шведской войне 1788–1790 гг., в том числе в Ревельском и Выборгском сражениях. В 1808–1812 гг. из-за своего происхождения в условиях разрыва отношений с Англией был отстранен от службы; в 1812–1814 гг. участвовал в войне с наполеоновской Францией. В 1824 г. произведен в адмиралы (Морской энциклопедический словарь: в 3 т. СПб., 1993. Т. 2. С. 152).

⁸ В 1819 г. две русские экспедиции, каждая на двух шлюпах, отправились в направлении Северного и Южного полюсов. Об экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на «Востоке» и «Мирном» широко известно, поскольку в России именно она ассоциируется с открытием Антарктиды. Целью экспедиции М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарева на «Открытии» и «Благонамеренном» был проход из Тихого океана в Атлантический через Ледовитый океан. Осуществить задуманное оказалось невозможным, однако экспедиция выполнила описание островов и берегов Берингова и Чукотских морей, побережья Аляски.

⁹ Здесь и далее даты в авторском тексте указываются вначале по юлианскому календарю и далее в скобках по привычному для нас григорианскому календарю. При цитировании даты приводятся согласно источнику.

¹⁰ Подробнее о службе Р.П. Боиля см.: Формулярный список о службе и достоинстве <...> Романа Боиля за 1852 год // Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 5151. Л. 33–50 об. (Опубликован в кн.: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Русский Север. 1769–1901. Архангельск, 2007. С. 164–190; Боиль Роман Платонович // Общий морской список. СПб., 1892. Ч. VI. Царствование Павла I и Александра I. А–Г. С. 428–430).

¹¹ «Открытие» морского пути в Россию было драматичным и во многом случайным. Экспедиция под командованием сэра Хью Уиллоуби (Hugh Willoughby) должна была найти северо-восточный проход из Европы в Китай. Суда эскадры разлучились у севера Норвегии; два судна зазимовали у Мурманского берега, их команды погибли при загадочных обстоятельствах. Третье судно под командованием Ричарда Ченслера (Richard Chancelor) в 1553 г. вошло в Белое море, достигло дельты реки Северной Двины и Николо-Корельского монастыря. Официально начавшаяся торговля с Англией и Голландией обусловила строительство по указу Ивана IV Грозного 1583 г. города, названного впоследствии Архангельском.

даже взаимоисключающие оценки этой деятельности. Согласно одной из них, Р.П. Боиль – способный администратор, профессиональный военный моряк, человек чести, сделавший в 1854 г. все возможное для обороны края¹². Согласно другой оценке, Р.П. Боиль в силу своего национального происхождения и вероисповедания просто не мог быть патриотом Российской империи; достоинства его как человека военного были ниже всякой критики; к должностным обязанностям он относился в лучшем случае формально, в худшем – был заодно с врагом.

Официальных обвинений в измене Р.П. Боилью никто и никогда не предъявлял. Слухи же об его измене циркулировали еще при жизни Р.П. Боиля.

Представить архангельского военного губернатора предателем впервые в печати решился известный купец-золотопромышленник, миллионер, вложивший большую часть своих капиталов в изучение, хозяйственное освоение и популяризацию Севера России, Михаил Константинович Сидоров (1823–1887), публикации которого обычно отличались резкостью и эмоциональностью стиля. В своей книге «Север России» он написал: «Неужели мы забыли верноподданнейшего из англичан же, русского начальника Архангельского порта генерала Бойля [так у М.К. Сидорова. – Р. Д.], которого Архангельский епископ Варлаам уличил во время последней войны в тайных сношениях с неприятелем и в том, что он перевез на казенном пароходе английского консула Вайтеда из Архангельска на пароход “Миранду”, громивший Соловецкий монастырь? Разве не сознал этого и сам адмирал Бойль? Он прекратил свою жизнь в тот самый день, когда государь император назначил ему аудиенцию; а епископа Варлаама за его услугу возвели в сан архиепископа»¹³. Эта одиозная оценка Р.П. Боиля, за исключением намека на его самоубийство (в официальном некрологе сообщалось, что смерть наступила вследствие заболевания холерой), впоследствии стала, за редкими исключениями, господствующей в советской историографии¹⁴.

Архангельский историк Г.Г. Фруменков писал: «Понукаемый из столицы, самоуверенный и кичливый сибарит Бойль, англичанин по национальности, вынужден был по долгу службы начать торопливую подготовку к встрече неприятеля, хотя сама идея защиты Русского Севера от англо-французской интервенции была непонятной и чуждой ему»¹⁵. В другом издании, посвященном 400-летию основания Архангельска, Г.Г. Фруменков и Ю.К. Новожилов высказываются еще жестче и категоричнее: «Высшее военное начальство губернии было бездейственным и продажным»¹⁶. И еще: «Можно было и следовало сделать для обеспечения безопасности края значительно больше, но военный губернатор Бойль, англичанин по национальности, проявил крайнюю беспечность в укреплении Соловецкого монастыря, Колы, Кеми, Онеги, Пушлахты и других уязвимых пунктов и подозрительную заботу, чтобы не сказать большего, о своих сородичах, в том числе о великобританском консуле в Архангельске Вайтеде, которого вместе с семьей переправил в начале сентября 1854 года на английскую эскадру, блокировавшую Архангельск»¹⁷. Схожих взглядов придерживался и мурманский историк Иван Федорович Ушаков, дословно повторивший в своей книге «Кольская земля» фразу о губернаторе, «уличенном в тайных сношениях с неприятелем»¹⁸.

¹² *Н.Н. Некролог. Вице-адмирал Роман Платонович Боиль // Морской сборник. 1855. № 6. Отдел учено-литературный. С. 335–342; Манн К. Письмо к издателю // Русский архив. 1871. № 6. Стлб. 244–246; Огородников С. История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 357–359.*

¹³ *Сидоров М.К. Север России. СПб., 1890. С. 13.*

¹⁴ См., например: *Русские мореплаватели. М., 1953. С. 483–484.* В этой книге биографическая справка о Р.П. Боиле обрывается 1828–1829 г. Образ моряка-исследователя и защитника России остался не испорченным поздними слухами и подозрениями.

¹⁵ *Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Архангельск, 1975. С. 114–115.*

¹⁶ *Фруменков Г., Новожилов Ю. Поморы, сыны Отечества // Архангельск 1584–1984: Фрагменты истории. Архангельск, 1984. С. 49.*

¹⁷ *Фруменков Г., Новожилов Ю. Поморы, сыны Отечества... С. 50.*

¹⁸ *Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. С. 247.*

Обвинение в измене – очень серьезное обвинение и нуждается в соответствующих доказательствах. Тем более повторим, что речь идет о человеке, в условиях военного времени обладавшем всей полнотой власти во вверенной ему губернии. Автору настоящей статьи известны по сути лишь три дореволюционные публикации (1871, 1875 и 1905 гг.), авторы которых на основе доступных им документов пытались ответить на вопрос, действовал Р.П. Боиль в интересах неприятеля или нет?

Первая из этих публикаций, помещенная под неприметным заголовком «Письмо к издателю», появилась в «Русском архиве», т.е. менее чем через год после выхода в свет книги М.К. Сидорова «Север России». Автор ее, К. Манн, опровергая утверждения М.К. Сидорова, ссылался на документы архива Морского министерства и цитировал их. Сама же публикация была подготовлена «с разрешения государя великого князя генерала-адмирала», а возможно и по его прямому указанию, на что косвенно указывает последний абзац письма: «Морское министерство убеждено, что напечатание этих сведений в Вашем издании послужит лучшим средством для опровержения помещенного в книге Сидорова отзыва о покойном архангельском главном командире Боиле, потому что сведения эти, будучи напечатаны в “Русском архиве”, не ускользнут от внимания будущего историка того края и того времени»¹⁹.

Большую часть «Письма к издателю» К. Манна воспроизвел авторитетный исследователь истории Русского Севера и флота России Степан Федорович Огородников²⁰ в книге «История Архангельского порта». Действия Р.П. Боиля по обороне края он назвал предусмотрительными и благоразумными, а слухи об его измене – обусловленными лишь нерусским именем губернатора. «Над ним (Боилем. – Р. Д.) повторилось то же, что случилось с именем Барклая-де-Толли в Отечественную войну. Этим уподоблением мы все сказали», – кратко заключил свои рассуждения о Р.П. Боиле С.Ф. Огородников²¹.

С. Артоболевский, пытавшийся разобраться в «виновности» или «невиновности» Р.П. Боиля в 1905 г., т.е. спустя полвека после его смерти²², в отличие от К. Манна и С.Ф. Огородникова, не стал защищать честь бывшего архангельского губернатора. Рассмотрев обстоятельства конфликта между Р.П. Боилем и епископом архангельским и холмогорским Варлаамом – конфликта, играющего ключевую роль в запутанной и неприятной истории обвинения Р.П. Боиля в измене, С. Артоболевский до последних строк не решался сделать категоричный вывод: «Дать положительный ответ в настоящее время <...> совершенно невозможно»²³. Но в самом конце статьи он сравнивал мнение архиепископа олонецкого Аркадия, командированного в Архангельск Святейшим Синодом для рассмотрения конфликта между епископом Варлаамом и губернатором Р.П. Боилем, с мнением некоего протоиерея Т. – сослуживца Варлаама. Эти мнения были полностью различны. Если преосвященный Аркадий явно и недвусмысленно поддержал в конфликте сторону Р.П. Боиля, то протоиерей Т. был уверен: Р.П. Боиль – «враг», сумевший «прельстить» преосвященного Аркадия.

«То обстоятельство, что преосвященный Варлаам после личного доклада о своем деле государю императору Николаю Первому был совершенно им оправдан, а рапорт преосвящ. Аркадия положен Синодом под сукно, говорит, кажется, нам также за правдивость слов протоиерея Т-а, следовательно – и преосвящ. Варлаама», – писал С. Артоболевский²⁴. Согласимся с ним в той части, что однозначный ответ дать действительно не просто. И заметим

¹⁹ Манн К. Письмо к издателю... Стлб. 246

²⁰ С.Ф. Огородников (1835–1909) после многолетней службы в Архангельске работал в ученом отделе Морского технического комитета в Санкт-Петербурге; в 1886 г. вошел в Комиссию по разбору и описанию дел архива Морского министерства, в 1900 г. возглавил ее. Участвовал в работе по составлению «Общего морского списка», опубликовал более 30 статей в «Русском биографическом словаре», посвященных выдающимся морякам России.

²¹ Огородников С. История Архангельского порта... С. 357–359.

²² Артоболевский С. Вице-адмирал Боиль и преосвященный Варлаам епископ архангельский (Эпизод из истории русско-турецкой войны 1853–1856 гг.) // Русская старина. 1905. Т. 122. С. 671–680.

²³ Там же. С. 679.

²⁴ Там же. С. 680.

еще, что в доступной, известной специалистам англоязычной литературе, где описаны события Крымской войны на Русском Севере²⁵, фамилия архангельского военного губернатора, как правило, не упоминается или упоминается походя. Чем это объяснить – незнанием ли зарубежных авторов, что главным организатором обороны Русского Севера против Royal Navy в 1854 г. был человек, чьи предки являлись подданными Великобритании? Или нежеланием авторов вызвать у своих читателей ненужные вопросы? Исключение составляет сравнительно недавно опубликованная монография, автор которой неоднократно упоминал фамилию и имя Р.П. Боиля (ссылаясь на российские публикации, в том числе и публикации автора настоящей статьи)²⁶, но не касался спорного вопроса о его реальном или мнимом предательстве России в интересах родины его предков.

Между тем в Государственном архиве Архангельской области (ГААО) содержится значительный объем источников – не менее полусотни дел, каждое из которых включает десятки документов, относящихся к 1854 г., которые не только характеризуют мероприятия Р.П. Боиля по обороне вверенной ему губернии, но и во многих случаях подписаны им лично. Именно в 1854 г. России объявили войну Великобритания и Франция, а к морским побережьям Архангельской губернии пришли английская и французские эскадры. Именно в этом году Р.П. Боиль занимался решением множества не только военных, но и множеством сугубо гражданских вопросов, связанных с повседневной социально-экономической жизнью губернии в условиях военного времени. И именно в конце этого года жизнь Р.П. Боиля оборвалась. Будучи ограничены рамками статьи, обратимся лишь к некоторым из этих документов.

Р.П. Боиль и подготовка губернии к обороне зимой и весной 1854 г. В январе 1854 г. Р.П. Боиль предложил²⁷ подчиненным доставить ему «в непродолжительном времени» сведения о современном состоянии войск и вооружений губернии, справки о том, какие мероприятия по защите Архангельского порта проводились в 1808–1811 гг. (в эпоху наполеоновских войн), в том числе и о количестве отпускаемого тогда войскам провианта. Он не стал мотивировать свои запросы ничем, кроме «встретившейся надобности»²⁸. Получив необходимые сведения, он распорядился составить ведомости о войсках, находящихся в Архангельске, и об артиллерийском имуществе Новодвинской крепости²⁹. 16 (28) января он отправил их военному министру. В коротком сопроводительном письме под грифом «секретно» Р.П. Боиль просил министра «сделать распоряжение к усилению расположенных в Архангельске сухопутных войск и к приведению в оборонительное положение Новодвинской крепости и Соловецкого монастыря, равно и к построению в необходимых пунктах временных укреплений». По словам Р.П. Боиля, это было необходимо «на случай могущего быть ныне разрыва с какою-нибудь из морских держав». Он отметил, что такого рода меры уже принимались ранее в 1800–1801 и 1807–1811 гг. «по случаю разрыва с Англией». Р.П. Боиль обращал внимание на то, что «приморские города и селения Архангельской губернии остаются безо всякой обороны на случай неприятельского нападения». Архангельск, по его мнению, также был под угрозой, поскольку даже в защищавшей подходы к нему с моря Новодвинской крепости «нет ни станков, ни лафетов» для орудий³⁰.

²⁵ *Dodd G.* Pictorial History of the Russian War, 1854-5-6 With Maps, Plans, and Wood Engravings. Edinburgh and London, 1856. P. 184–188, 483–484; *Nolan E.H.* The Illustrated History of the War Against Russia. In two volumes. London, 1857. Vol. I. P. 343–349; *Yonge C.D.* The History of the British Navy from the Earliest Period to the Present Time. Second edition. In 3 vol. London, 1866. Vol. III. P. 318–322; *Clowes Wm.* The Royal Navy. A History From the Earliest Times to the Present. In VII Vol. London, 1901. Vol. VI. P. 428–429, 474–475, 457; *Stone I.R.* The Crimean War in the Arctic // *Polar Record*. 1983. № 21 (135). P. 577–581; *Barr W.* The Crimean War in the Arctic: The Russian Viewpoint // *Polar Record*. 1984. № 22 (137). P. 194–197; и др.

²⁶ *Ruth A.C.* The Crimean War in Imperial Context, 1854–1856. New York, 2015. P. 25, 80, 84–86, 96, 98.

²⁷ Формально не приказал, а именно «предложил», согласно формулировкам документов: «Предлагаю Вашему Высокоблагородию...».

²⁸ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 4–9 об.

³⁰ Там же. Л. 2–3 об.

Иначе говоря, есть документальные подтверждения тому, что как минимум за два с половиной месяца до объявления Великобританией и Францией войны России Р.П. Боиль предполагал такое развитие событий. И есть документальные подтверждения того, что именно Р.П. Боиль, проведя инвентаризацию военного имущества, проверку списочного и фактического количества офицеров и нижних чинов, инициировал «усиление расположенных в Архангельске сухопутных войск», обратившись к военному министру.

И «торопливую подготовку к встрече неприятеля» «самоуверенный и кичливый сибарит Бойль» (как писали о нем советские историки) начал вовсе не после «понуканий из столицы». А наоборот, как видно из документов, именно Р.П. Боиль указывал военному министру на имеющиеся проблемы в организации обороны губернии и просил об усилении войск, расположенных в Архангельске.

В январе 1854 г. Р.П. Боиль никак не мог знать наверняка о том, что Франция и Великобритания выступят в поддержку Османской империи и объявят войну России 27–28 марта 1854 г. Тем не менее еще в январе он начал готовить губернию к обороне. У архангельской администрации, гражданской и военной, оставалось на эту работу менее четырех месяцев. В силу особенностей географического положения губернии появления сухопутных войск неприятеля можно было не опасаться. Зато появления эскадр неприятеля с десантом у приморских уездных городов, небольших селений, монастырей, а также у Новодвинской крепости, защищавшей подход к Архангельску со стороны Белого моря, можно было ожидать уже в мае³¹.

Какие силы находились в распоряжении Р.П. Боиля для обороны Архангельской губернии и Архангельска по состоянию на январь–февраль 1854 г.? Логично было бы предположить, что Р.П. Боиль, как опытный военный моряк, приоритетное внимание уделит подготовке к ведению военных действий на море, чтобы не дать эскадрам неприятеля даже приблизиться к протяженным побережьям губернии. Но, увы, в середине XIX в. на Белом море состояние военно-морских сил России было удручающим. Несмотря на то, что Архангельское адмиралтейство в те годы было крупнейшим центром военно-морского судостроения России³², сам город находился в положении «сапожника без сапог»: подавляющее большинство построенных здесь линейных кораблей, фрегатов, военных транспортов вскоре после спуска на воду каждый год отправлялось вокруг Скандинавии на Балтику, в Кронштадт – к месту своего постоянного базирования. В 1854 г. в Архангельске оставалось лишь несколько судов сравнительно небольшого водоизмещения, со слабым артиллерийским вооружением или вообще не вооруженных, использовавшихся для нужд порта, снабжения и т.п. С открытием навигации главный командир Архангельского порта вице-адмирал Р.П. Боиль теоретически мог отправить навстречу неприятельским эскадрам парусный брандвахтенный бриг «Новая Земля», обычно большую часть навигации стоящий на якоре, парусную шхуну «Полярная Звезда»³³, чья основная функция сводилась к снабжению маяков, и небольшой портовый пароход, используемый в качестве буксира. С такими силами шансов победить было крайне мало. Это понимал сам Р.П. Боиль, это понимали и в морском ведомстве. Поэтому возможность морского боя с неприятелем в переписке Р.П. Боиля со столичным начальством даже не обсуждалась.

В малочисленных гарнизонах четырех приморских уездных городов – Онеги, Кеми, Колы и Мезени – не было ни одного орудия, только ружья. На начало 1854 г. на вооружении

³¹ Дело в том, что река Северная Двина вплоть до начала мая (по григорианскому календарю или «новому стилю») обычно покрыта льдом; сложная ледовая обстановка до этого времени сохраняется и в Белом море. Продолжительность навигационного периода в Архангельске и других портах Белого моря (до начала работы ледоколов в XX в.) составляла около пяти-шести месяцев в году – от ледохода в мае до ледостава в октябре.

³² В 1734–1852 гг. в Архангельском адмиралтействе было построено 225 линейных кораблей и фрегатов, а в адмиралтействах и на верфях Санкт-Петербурга за тот же период – лишь 148 (См.: Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872; Пальмин В.А. Военно-морское судостроение на Севере России в эпоху парусного флота. Архангельск, 2008. С. 174).

³³ Давыдов Р.А. «Полярные Звезды» Архангельского адмиралтейства // Архангельск – колыбель государственного морского судостроения: сб. мат-лов II науч. конф. (15 октября 2014 г.). Архангельск, 2015. С. 56–62.

инвалидных команд в Онеге имелось 74 кремневых ружья, в Кеми – 73, в Коле – 82. На каждое полагалось по 35 боевых патронов³⁴. Из упомянутого количества часть ружей была признана непригодной для ведения прицельной стрельбы (зимой 1854 г. в Коле таких ружей было около половины), а некоторые ружья вообще не стреляли. Как сравнительно недавно удалось выяснить автору настоящей статьи, численность команды на любом из неприятельских парходов и фрегатов, отправленных к берегам Архангельской губернии, превосходила численность инвалидной команды любого из вышеупомянутых приморских городов Архангельской губернии!³⁵ И это при том, что командиры эскадр неприятеля могли объединять и перераспределять свои силы как угодно, а русским гарнизонам, удаленным друг от друга и от губернского города на сотни верст, не оставалось никакой надежды на помощь. Так что фраза Р.П. Боиля из письма военному министру о том, что «приморские города и селения Архангельской губернии остаются безо всякой обороны на случай неприятельского нападения», – это просто констатация очевидного. Ему было ясно, что малочисленным инвалидным командам приморских уездных городов, вооруженным кремневыми гладкоствольными ружьями, почти невозможно противостоять десантам неприятеля, поддерживаемым корабельной артиллерией.

Согласно поданной Р.П. Боилу ведомости, численность Архангельского гарнизона по состоянию на февраль 1854 г. состояла всего из 3 577 человек: 10 штаб-офицеров, 83 обер-офицера и 3 484 человека нижних чинов. В это число входили офицеры и нижние чины как сухопутного, так и морского ведомства, с учетом двух военно-рабочих рот, инвалидной команды при военном госпитале, жандармской команды³⁶. (Заметим, что в издаваемой позже зарубежной литературе указывалась в разы большая численность архангельского гарнизона, «усиленного» еще несколькими тысячами казаков, которых в реальности не было.)

С артиллерией, которую можно было задействовать для защиты Архангельска, ситуация была непростая и неоднозначная. В Новодвинской крепости по состоянию на январь-февраль 1854 г. находилось 112 орудий (24-фунтовых пушек – 14; 18-фунтовых пушек – 16; 12-фунтовых пушек – 34; шестифунтовых пушек – 22; трехфунтовых пушек – 6; пудовых «коротких единорогов» – 4; полупудовых «коротких единорогов» – 3; пятипудовых мортир – 6; двухпудовых мортир – 7). Все они были в исправном состоянии, но почти все старой конструкции, т.е. изготовлены в 1799–1806 гг.³⁷, еще в эпоху наполеоновских войн. При этом большая часть орудий находилась на хранении отдельно от старых станков и лафетов, которые «признавались неблагонадежными», «требовали исправления». Станков и лафетов насчитывалось примерно в два раза меньше, чем орудий: на 112 орудий приходилось 52 станка и лафета. Так что, сообщая военному министру о том, что в крепости нет «ни станков, ни лафетов», Р.П. Боиль лишь отчасти искажил действительность, притом не приукрасил ее, а наоборот, представил ее в более мрачном виде, чем она была на самом деле. Видимо для того, чтобы ускорить процесс принятия решений по доставке в Архангельск недостающего военного имущества.

Гарнизон Новодвинской крепости не испытывал недостатка в боеприпасах для орудий (ядра, картечь, порох, фитиль, материал для изготовления картузов, готовые картузы и пр.)³⁸. Эта крепость была не единственным местом в окрестностях Архангельска, где находилось артиллерийское вооружение. На наличие орудий и боеприпасов, предназначенных для береговых батарей, и вооружение строящихся в адмиралтействе судов (учет этих орудий

³⁴ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5578. Л. 8–8 об. 16 (28) марта по распоряжению Р.П. Боиля из Архангельска в Онегу, Кемь, Мезень и Колу были отправлены грузы с дополнительными боеприпасами – еще по 25 патронов на каждое ружье.

³⁵ Точные сведения о технических характеристиках, вооружении и командах фрегатов и парходов Royal Navy, участвовавших в боевых действиях у побережий Архангельской губернии, по состоянию на 1854 и 1855 гг. были выявлены автором настоящей статьи в фондах The National Archives в 2012 г.

³⁶ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 23.

³⁷ Там же. Л. 4.

³⁸ Подробные данные в таблицах см.: *Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север в войнах XVI–XIX вв. Архангельск, 2014. С. 118–120.*

обычно велся отдельно, документация проходила в основном по Морскому министерству) историки как-то не обращали внимания. По состоянию на начало января 1854 г. уже существовали две артиллерийские береговые батареи: адмиралтейская и учебная. Адмиралтейская береговая батарея состояла из 17-ти 12-фунтовых чугунных «длинных» пушек. Шесть из них были на станках, «со всем прибором», остальные 11 – без станков. Учебная батарея состояла из четырех чугунных длинных орудий на станках, приспособленных для стрельбы трехфунтовыми ядрами; ядер чугунных «нового литья» имелось для этих орудий 1 355³⁹. Также имелось немалое количество орудий «морской артиллерии» – медные и чугунные карронады, чугунные фальконеты; 18-фунтовые «чугунные длинные» пушки, предназначавшиеся для установки на строящихся в Архангельском адмиралтействе судах⁴⁰. Не надо, наконец, забывать, что, помимо войск и орудий с боеприпасами, в распоряжении Р.П. Боиля находились производственные мощности Архангельского адмиралтейства – с оборудованием, материалом, опытными рабочими, чем можно было воспользоваться.

Для разработки мер по защите Архангельска в неотвратимо приближавшейся войне в Санкт-Петербурге был высочайше учрежден комитет, который к 14 (26) февраля подготовил и представил императору Николаю I всеподданнейший доклад. На основании доклада и с учетом собственноручных Его Величества отметок были утверждены «Меры, предполагаемые для защиты г. Архангельска и его окрестностей»⁴¹ и «Меры, предложенные для усиления обороны Новодвинской крепости»⁴². 15 (27) февраля эти документы были отправлены в Архангельск с сопроводительным письмом под грифом «секретно» за подписью военного министра князя Долгорукова на имя Р.П. Боиля. Роман Платонович получил их 23 февраля (7 марта).

Даже из заглавий документов видно, что в них рассматривалась только и исключительно оборона Архангельска, для защиты которого и предназначалась Новодвинская крепость. Вкратце, «меры», рекомендованные Р.П. Боилю, сводились к следующему: увеличить численность гарнизона Архангельска с 3 577 до 5 тыс. человек; построить 20 канонерских лодок для защиты фарватеров; отправить в Архангельск 3 тыс. ружей и раздать их жителям островов «впереди Архангельска находящихся». Для архангельского военного губернатора комитет предлагал открыть кредит на 150 тыс. руб. Император Николай I оставил короткие отметки напротив основных пунктов доклада. Увеличение численности архангельского гарнизона, по мнению императора, было «невозможно»; денег архангельскому губернатору «довольно и 50 т[ыс.] р[уб.]». С другими предложениями император согласился.

Таким образом, именно представители военного руководства России и лично император Николай I сформулировали «меры» для защиты и обороны Архангельска, четко определив приоритеты деятельности военного губернатора Р.П. Боиля, ограничив их только губернским городом и его ближайшими окрестностями и предоставив сравнительно небольшие финансовые средства. Соответственно, подозревать и обвинять Р.П. Боиля в том, что по его инициативе вся деятельность по обороне Архангельской губернии ограничилась преимущественно Архангельском, нельзя. За него все было решено в столице.

18 февраля (2 марта) военный министр генерал-адъютант князь В.А. Долгоруков сообщил Р.П. Боилю о том, что император повелел объявить Новодвинскую крепость на военном положении⁴³. Р.П. Боиль сделал это сразу по получении письма из Санкт-Петербурга – 26 февраля (10 марта). 21 февраля (5 марта) последовал высочайший указ Сенату «Об объявлении в военном положении Архангельской губернии»; в Архангельске он был получен 2 (14) марта⁴⁴. Письмо о высочайшем повелении от 5 (17) марта об объявлении Новодвин-

³⁹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 40.

⁴⁰ Подробные данные в таблице см.: *Гостев И.М., Давыдов Р.А.* Русский Север в войнах... С. 121.

⁴¹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 20–22 об. (Документ был опубликован: *Гостев И.М., Давыдов Р.А.* Русский Север в войнах... С. 122, 136).

⁴² ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 24–27 об.

⁴³ Там же. Д. 5579. Л. 7–7 об.

⁴⁴ Архангельские губернские ведомости. 1854. 27 февр.

ской крепости на осадном положении за подписью военного министра Р.П. Боиль получил 12 (24) марта; 20 марта (1 апреля) это высочайшее повеление было опубликовано в «Архангельских губернских ведомостях» – всего через несколько дней после того, как Франция и Великобритания объявили России войну.

Что же было сделано по приказам, распоряжениям или с ведома Р.П. Боиля менее чем за четыре месяца, с середины января по начало мая 1854 г. – до открытия навигации и прихода английской и французской эскадр в Белое море?

Канонерские лодки. Напомним, что Р.П. Боиль получил документы о необходимых к обороне «мерах» из Санкт-Петербурга 23 февраля (7 марта) 1854 г. Через четыре дня, 27 февраля (11 марта), Р.П. Боиль приказал конторе над портом немедленно приступить к постройке лодок, а начальнику морской артиллерии – распорядиться о заготовке восьми 24-фунтовых и 32-х 18-фунтовых орудийных станков для них⁴⁵. Судя по документам, постройка лодок началась в Архангельском адмиралтействе не позднее 6 (18) марта. Работы велись под наблюдением корабельного инженера полковника Федора Тимофеевича Загуляева⁴⁶ по имевшимся при порту чертежам. Набор и наружная их обшивка делались из листовенного и соснового леса, а бимсы, палубы и все внутреннее устройство – из соснового. Скрепление выполнялось из железа⁴⁷. На каждой канонерской лодке устанавливалось по две пушки. Движение осуществлялось при помощи весел. Для лучшей маневренности предусматривалась установка не одного, а двух рулей – в носовой и кормовой частях лодки. Команда – 40 человек. Размеры были небольшими: длина через штевни – 62 фута, ширина без обшивки – 15 футов, глубина от верхней грани киля по борт – 5 футов 6 дюймов⁴⁸.

Вооружение лодок, составивших гребную флотилию, фактически оказалось несколько отличным от первоначально запланированного в Архангельске. Согласно рапорту Р.П. Боиля управляющему Морским министерством, на 20 лодок установили 16 орудий 24-фунтового калибра и 24 орудия 18-фунтового калибра⁴⁹ (предполагалось 8 орудий 24-фунтовых и 32 орудия 18-фунтовых).

В мае 1854 г. главный командир Архангельского порта приказом № 161 утвердил «Расписание отряда гребной флотилии, состоящей из 20-ти канонерских лодок». Командование флотилией было поручено капитану 1-го ранга Егору Николаевичу Броуну (иногда в документах встречается «Браун»). Согласно расписанию, были сформированы 4 дивизиона по 5 лодок каждый. В каждом дивизионе находилось 2 обер-офицера, 12 унтер-офицеров, 200 рядовых, 5 музыкантов и 3 нестроевых (писарь, фельдшер и повар). Общая численность личного состава гребной флотилии составляла 925 человек⁵⁰. Флотилия была укомплектована офицерами и нижними чинами преимущественно 21-го флотского экипажа, часть которого была назначена на батареи и новый, только что построенный в Архангельском адмиралтействе военный транспорт «Гапсаль». К 25 мая (6 июня), т.е. менее чем за три месяца (!), все канонерские лодки были построены и спущены на воду⁵¹. Дивизионы флотилии с самого начала были рассредоточены по дельте Северной Двины для прикрытия Новодвинской крепости и береговых батарей.

Береговые батареи. Устройство береговых батарей было обусловлено тем, что Новодвинская крепость прикрывала подход со стороны моря лишь по одному из нескольких фарватеров; между Архангельском и Белым морем располагались тогда и располагаются сейчас многочисленные острова дельты Северной Двины с протоками между ними.

⁴⁵ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 42.

⁴⁶ Федор Тимофеевич Загуляев (1792–1858) – сын корабельного плотника; окончил морскую школу при Архангельском адмиралтействе и проработал при нем более 50 лет, начав трудовой путь мачтовым учеником и став со временем известным кораблестроителем. Под его руководством построено около 60 военных судов. Подробнее о нем см.: Огородников С.Ф. История Архангельского порта... С. 349–352; Соломбальская верфь, 1693–1862. Архангельск, 1993. С. 82–93.

⁴⁷ Морской сборник. 1854. № 7. Официальные статьи и известия. С. 192–193.

⁴⁸ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 327. Оп. 1. Д. 4150.

⁴⁹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 167.

⁵⁰ Там же. Л. 115–116 об.

⁵¹ Морской сборник. 1854. № 7. Официальные статьи и известия. С. 192–193.

Это не было большой проблемой: временные батареи на островах устраивались и до Крымской войны, и в последующие годы. К 2 (14) июня 1854 г. для защиты Архангельска были оборудованы и вооружены шесть батарей, на трех из которых находилось по восемь, на двух – по 10 орудий калибром от 12, 18 и 36 фунтов⁵².

Новодвинская крепость. Еще 14 (26) февраля 1854 г. в Новодвинскую крепость прибыл транспорт с 10 новыми железными крепостными лафетами и поворотными платформами, добравшийся из Санкт-Петербурга ровно месяц⁵³ (последний транспорт с 23 железными лафетами и поворотными платформами прибыл в Новодвинскую крепость из Калужской губернии с завода Мальцева 9 (21) мая⁵⁴). Тем самым решилась проблема с заменой старых и «неблагонадежных» станков и лафетов, на которую ранее неоднократно обращал внимание Р.П. Боиль.

Как это ни покажется странным, в рамках «усиления обороны» крепости количество находившихся в ней орудий уменьшилось почти ровно в три раза – было 112, стало 37, а именно: 24-фунтовых пушек – 14; 12-фунтовых пушек – 16; единорогов полупудовых коротких – 3; мортир пятипудовых – 4. Однако теперь все эти орудия были установлены на новейшие станки и платформы и действительно подготовлены к стрельбе. Ядер, бомб, гранат и готовых зарядов теперь назначалось по 40 на каждое орудие; еще столько же имелось в запасе, в крепости. Картечных зарядов – по 10 на каждое орудие. Запасы пороха в крепости не должны были превышать 541 пуда⁵⁵. Оказавшиеся «лишними» 75 орудий и боеприпасы к ним частично были вывезены из крепости и распределены на шесть береговых батарей, о чем писалось чуть выше.

Вооружение жителей островов дельты Северной Двины. Пехотные ружья, доставленные в Архангельск, были розданы по спискам жителям островных сел и деревень. Они должны были при необходимости прикрывать расположенные поблизости береговые батареи и быть готовыми при необходимости выдвинуться к тем местностям, где противник будет высаживать десант. Проведенная в ночь с 12 (24) на 13 (25) сентября по распоряжению Р.П. Боиля проверка системы оповещения о неприятеле и готовности крестьян дельты Северной Двины к отражению неприятеля показала удовлетворительные результаты. По условному сигналу в течение нескольких часов в деревне Хвосты собралось 2 116 вооруженных крестьян, причем некоторые из них прибыли к месту сбора, пройдя на карбасах до 25 верст по реке. Большинство крестьян не знали о том, что сбор был «учебным»; некоторые даже выказали разочарование тем, что не нашли неприятеля на месте и путь оказался проделанным напрасно. Смотр собравшегося отряда произвел на военных и самого Р.П. Боиля благоприятное впечатление: ружья крестьяне держали в исправности⁵⁶.

Отправка дополнительных боеприпасов в приморские уездные города. Начальство Р.П. Боиля по военному и морскому ведомствам не требовало от него никаких действий для защиты приморских уездных городов. Тем не менее по приказу Р.П. Боиля 16 (28) марта 1854 г. из Архангельска в Онегу, Кемь, Мезень и Колу были отправлены грузы с боеприпасами – из расчета по 25 дополнительных патронов на каждое ружье⁵⁷. Да, немного. Но Р.П. Боиля не обязывали делать даже это.

Кроме того, по прибрежным селениям в течение 1854 г. были командированы офицеры, объяснявшие жителям, как следует реагировать на появление кораблей неприятеля и высадку десантов. В 1854 и особенно в 1855 г. десанты неприятеля неожиданно для себя стали вступать в бои в тех местах, где не ждали никакого сопротивления из-за отсутствия войск. При этом наиболее ожесточенное и упорное сопротивление оказывали жители уже ограбленных врагом сел и деревень, которые отступали, только расстреляв все боеприпасы или же, наоборот, сами вынуждали отступать врага.

⁵² ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 167.

⁵³ Там же. Л. 1–1 об.

⁵⁴ Там же. Л. 235.

⁵⁵ Там же. Л. 26.

⁵⁶ Там же. Ф. 115. Оп. 1. Д. 182. Л. 103.

⁵⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5578. Л. 8–8 об.

2 (14) июня Р.П. Боиль написал управляющему Морским министерством великому князю Константину Николаевичу о том, что все высочайше утвержденные оборонные мероприятия реализованы⁵⁸. 5 (17) июня в Горле Белого моря, между мысом Святой Нос и островом Сосновец, появились суда неприятеля⁵⁹. 14 (26) июня около полудня они были уже у бара Северной Двины⁶⁰. Но ни в 1854 г., ни в 1855 г. английские и французские военные суда не рискнули углубиться в устья Северной Двины и двинуться по направлению к Архангельску. Попытки проведения ими промерных работ, установки навигационных знаков, высадки на о. Мудьюг решительно пресекались силой оружия. Архангельское адмиралтейство, правительственные учреждения и частные предприятия исправно работали в условиях блокады, в нескольких десятках верст от фрегатов и пароходов неприятеля. Задача по подготовке Архангельска к обороне в 1854 г. военным губернатором и главным командиром Архангельского порта Р.П. Боилем была выполнена. В сохранившихся документах не усматривается никаких признаков саботажа или «вредительства» со стороны Р.П. Боиля, на что недвусмысленно намекал М.К. Сидоров и в чем его открыто обвиняли советские историки.

Задач же по организации обороны всего побережья Архангельской губернии, в том числе даже приморских уездных городов (Колы, Кеми, Онеги, Мезени), перед Р.П. Боилем не ставилось. Столичное начальство Р.П. Боиля по военному и морскому ведомствам понимало невозможность выполнения их в короткое время. Р.П. Боиля едва ли можно обвинять в том, что уездные города и селения на морских побережьях губернии оказались слабозащищенными. Численность и вооружение войск в Архангельской губернии определялись не Р.П. Боилем. Недальновидные ошибочные мероприятия по демилитаризации фортификационных сооружений губернии (в Коле, на Соловецких островах и др.) были осуществлены по решениям из столицы империи – Санкт-Петербурга – еще в конце XVIII – начале XIX в., т.е. примерно за полвека до Крымской войны⁶¹. Р.П. Боилю пришлось налаживать оборону губернии почти исключительно своими весьма ограниченными силами и средствами.

Конфликт Р.П. Боиля с епископом архангельским и холмогорским Варлаамом.

Вспомним еще раз, как М.К. Сидоров в тексте его книги мимоходом написал о Р.П. Боиле, что его «архангельский епископ Варлаам уличил во время последней войны в тайных сношениях с неприятелем»⁶². Мы не будем здесь разбирать обстоятельства этого конфликта во всех подробностях. Тем более что этому вопросу так или иначе были посвящены две публикации в «Русской старине» в 1905 и 1909 гг.⁶³ Обозначим лишь основные причины этого конфликта, опираясь главным образом на документы ГААО.

Одной из причин конфликта между епископом архангельским и холмогорским Варлаамом и архангельским военным губернатором, управляющим и гражданской частью, главным командиром Архангельского порта Р.П. Боилем стала их разница во взглядах на эвакуацию имущества приморских монастырей и церковей Архангельской губернии в 1854 г. Из сохранившихся документов видно, что именно не нравилось епископу Варлааму. В секретном письме от Р.П. Боиля на имя епископа Варлаама от 15 (27) апреля 1854 г. содержалась рекомендация не афишировать эвакуационные мероприятия и ограничить их масштаб: «Имею честь Ваше Преосвященство уведомить, что для избежания могущего произойти в народе уныния и беспокойства, я полагал бы перевозку всего церковного имущества из приморских мест без всякой к тому надобности не делать, а дозволить пере-

⁵⁸ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 166–169.

⁵⁹ Там же. Л. 182–183; Морской сборник. 1854. № 7. С. 195–196.

⁶⁰ Морской сборник. 1854. № 7. С. 196.

⁶¹ Подробнее см.: *Гостев И.М., Давыдов Р.А.* Демилитаризация Русского Севера в конце XVIII – начале XX в. // Международные отношения на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и современность: мат-лы междунар. науч. конф. «Государственная политика по защите национального суверенитета и урегулированию спорных проблем международных отношений на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и уроки для современности» (Архангельск, 6–10 сентября 2015 г.). Архангельск, 2015. С. 39–70.

⁶² *Сидоров М.К.* Север России... С. 13.

⁶³ *Артоболевский С.* Вице-адмирал Боиль и преосвященный Варлаам епископ архангельский... С. 671–680; *Сергеев А.Н.* Английская эскадра в Белом море в 1854 году // Русская старина. 1909. Т. 140. С. 567–575.

весть такие только вещи и манускрипты, которые по древности своей, ценности и другим каким-либо причинам заслуживают названия драгоценных, и как этих вещей, по бедности здешних монастырей и церквей, вероятно, немного, то перевозку их произвести с крайнею осторожностью и негласно, не возбуждая тем в народе волнения, что можно сделать посредством высылки помянутых вещей в Архангельск морем, тотчас же по вскрытии заливов»⁶⁴.

Епископа Варлаама наверняка обидела безапелляционная мимоходом брошенная фраза Р.П. Боиля о бедности монастырей и церквей епархии. Настораживающе выглядела и рекомендация эвакуировать наиболее ценное имущество морским путем: ведь именно в море, а не на суше оно могло стать легкой добычей противника! Но письмо Р.П. Боиля на этом не заканчивалось. «Покорнейше прошу Ваше Преосвященство, – писал он, – обратить внимание на то, что военные действия не могут быть без жертвы, и что если допустить гласную перевозку церковного имущества, не составляющего большой ценности, то пример этот может заставить и всех жителей и крестьян прибегнуть к сбережению своего имущества, что непременно повлечет за собою большие беспорядки, страх между жителями и упадок общественного духа в пользу неприятеля»⁶⁵.

Фразу о том, что «военные действия не могут быть без жертвы», епископ Варлаам подчеркнул карандашом и напротив нее на полях поставил два больших вопросительных знака. После чего он сразу же отдал распоряжения об эвакуации монастырских и церковных ценностей по всему побережью Архангельской губернии. При этом, вопреки совету Р.П. Боиля, решено было увозить их в Архангельск не «морем», а наоборот: отправлять только по дорогам и по рекам подальше от морского берега – «в секретные места и с надежными людьми». Тем не менее архангельскому епископу Варлааму удалось заручиться согласием Р.П. Боиля на вывоз в случае крайней необходимости в сопровождении вооруженной охраны денег и имущества архангельских церквей и монастырей в собор села Холмогоры.

Вторая причина роста неприязненных и конфликтных отношений между епископом и военным губернатором – стремление первого знать все об актуальных «военных обстоятельствах» и открытое нежелание второго делиться секретами с несведущими в военном деле лицами.

Прочитируем письмо Р.П. Боиля преосвященнейшему Варлааму от 16 (28) июня 1854 г.:

«Ваше Преосвященство, милостивый Государь.

Отношением от 15 сего июня № 171 Вы просите уведомления моего о носящихся теперь слухах касательно действий появившегося на водах Белого моря неприятеля и чтобы впредь извещать Вас о всех важных случаях и событиях по военным обстоятельствам, а также сообщать Вам мои мысли и предположения на достижение общего блага губернии. Вследствие этого, в настоящее время могу уведомить Ваше Преосвященство только в том, что за баром стоят на якоре три английских фрегата и впредь буду сообщать Вам то, о чем за нужное сочту известить; слухам же, какие до меня доходят, я не всем верю. При этом нахожу необходимым объяснить, что военные дела составляют секрет и не могут быть передаваемы никому кроме лиц, указанных законом; впрочем, я буду очень рад чаще видеть Ваше Преосвященство у себя, если эти посещения не будут Вам в тягость, и в беседе передавать Вам, что можно; сам же я никуда не могу теперь отлучаться, кроме как по делам службы, и потому лишен удовольствия посещать Ваше Преосвященство.

Покорнейше прошу принять уверение в истинном почтении и преданности»⁶⁶.

Еще одна причина конфликта Р.П. Боиля и епископа архангельского и холмогорского Варлаама – отказ Р.П. Боиля предпринимать какие-либо меры для вооруженной защиты приморских монастырей, за исключением Соловецкого. Категоричные заявления Р.П. Боиля

⁶⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 583. Л. 20.

⁶⁵ Там же. Л. 20 об.

⁶⁶ Там же. Л. 100–100 об.

о том, что «совершенно бесполезно» защищать бедные монастыри, «в которых по два человека монахов»⁶⁷, что они не представляют интереса для неприятеля, который при высадке лишь осмотрит их, «нальется водой, заберет скот и этим ограничится все дело», не успокаивали, а лишь еще больше раздражали преосвященного. Епископ Варлаам попытался в Архангельске «усилить молитву через крестные ходы и пост», но Р.П. Боиль, верный своему убеждению в том, что «возбуждать» обывателей не только нежелательно, но и опасно, отсоветовал ему предпринимать какую-либо деятельность в этом направлении⁶⁸. Отказ Р.П. Боиля от отправки воинских команд и орудий для защиты других монастырей, кроме Соловецкого, перевел конфликт на уровень столичного начальства. О нем стало известно военному министерству, Святейшему Синоду и даже императору Николаю I.

В августе 1854 г. Р.П. Боиль писал военному министру:

«Преосвященный Варлаам, как мне известно из моих с ним разговоров, расстраивает себя тем, что, предаваясь напрасной и непомерной боязни неприятельского нападения, верит происходящим от этого страха тревожным снам и вступает в откровенную беседу о настоящих политических делах с людьми до такой степени боязливыми и также мало понимающими военное и морское дело, как и сам преосвященный. В этих беседах епископ Варлаам и со своей стороны высказывает свои ни на чем не основанные опасения и даже в произносимых в церквях проповедях, увлекаясь своими ошибочными убеждениями; бывает так неосторожен, что словами своими не ободряет слушателей, как бы следовало пастырю, но, напротив, приводит в уныние и внушает недоверие к начальству, как передано мне об этом некоторыми из почтеннейших лиц Архангельска, заслуживающими полное доверие. Я всеми силами стараюсь урезонить и успокоить преосвященного, прошу его чаще видеться со мною и сам бываю у него; причем объясняю ему, какие меры приняты к защите края от неприятелей и как эти меры надежны. Но все это для него недостаточно»⁶⁹.

В то же время епископ Варлаам уже почти не скрывал сомнений в верноподданнических чувствах Р.П. Боиля, «англичанина» и человека неправославного, вынужденного руководить обороной вверенной ему российской губернии в войне против англичан и их союзников. Для изучения обстоятельств дела и разрешения конфликта Синод в августе 1854 г. направил в Архангельск преосвященного Аркадия, архиепископа Олонецкого, дав ему полномочие вступить в управление Архангельской епархией в том случае, если конфликт разрешить не удастся. В сентябре Аркадий, так и не сумев помирить архангельского епископа с архангельским военным губернатором, вступил во временное управление Архангельской епархией. Преосвященный Варлаам отправился в столицу для объяснений в Святейший Синод. В своей переписке преосвященный Аркадий хотя и не дал категоричного указания на то, кто именно виновен в конфликте, отметил, что бывший епископ не соблюдал порядок сношений с военным губернатором, указанный Синодом, требования свои доводил до чрезмерности, не сохранял военной тайны и т.п.⁷⁰ Однако письма преосвященного Аркадия положили «под сукно»...

В делах ГААО также сохранилась переписка военного губернатора с епископом архангельским и холмогорским Варлаамом, о которой не знали или которую намеренно обошли вниманием авторы статей в «Русской старине» С. Артоболевский и А.Н. Сергеев. Это переписка о неподобающем, по мнению военного губернатора, поведении отдельных священнослужителей при высадке неприятельских десантов. Цитируем лишь одно из писем Р.П. Боиля от 21 августа (2 сентября) 1854 г. В нем речь идет о неприятельских десантах в селениях Ковде и Кереть 22 и 23 июля (3 и 4 августа) 1854 г.: «Командированный

⁶⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 583. Л. 37.

⁶⁸ Цит. по: Сергеев А.Н. Английская эскадра в Белом море... С. 571, 573.

⁶⁹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5582. Л. 36–37.

⁷⁰ Подробнее см.: ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5582. Л. 36–37; Д. 5583. Л. 303–304; Артоболевский С. Вице-адмирал Бойль и преосвященный Варлаам, епископ Архангельский... С. 671–680.

в приморские места Архангельской губернии адъютант мой лейтенант Бруннер донес мне, <...> что священник Ковдского селения накануне еще прихода неприятеля удалился с имуществом из деревни в лес, и это произвело неприятное на местных жителей впечатление, а священник Керетской церкви был приглашен неприятелем на пароход, откуда, возвратившись на своей лодке, он рассказывал, что его хорошо угощали и даже подарили бутылку вина. О каковых неблаговидных поступках ковдского и керетского священников обязанностью поставляю сообщить Вашему Преосвященству на усмотрение»⁷¹.

Описанные случаи, судя по сохранившимся документам, были не единичными. Тем не менее у Р.П. Боиля какой-то особой личной неприязни к Русской православной церкви не было. Неоднократно указывавший в переписке и в печати на то, что жителям края следует избегать уныния, Р.П. Боиль всячески поддерживал начинания и инициативы, которые укрепляли уверенность военных и населения в своих силах и победе над неприятелем. Так, например, он с пониманием и одобрением отнесся к желаниям жертвователей разместить списки чудотворных икон на позициях береговых батарей и Новодвинской крепости⁷². Также в своих донесениях Р.П. Боиль неоднократно и с большим уважением отзывался о настоятеле Соловецкого монастыря архимандрите Александре, фактически ставшим вдохновителем и организатором его обороны.

«Сношения с неприятелем» Р.П. Боиля и отъезд английского консула из Архангельска. Напомним об обвинении М.К. Сидоровым Р.П. Боиля, «которого Архангельский епископ Варлаам уличил во время последней войны в тайных сношениях с неприятелем и в том, что он перевез на казенном пароходе английского консула Вайтеда из Архангельска»⁷³, и разберем его подробнее.

Р.П. Боиль действительно «входил в сношения» с неприятелем, как писал М.К. Сидоров. Его офицеры под белым «переговорным» флагом выезжали к неприятельским эскадрам, стоящим на якоре у острова Мудьюг при входе в Северную Двину. Они принимали и доставляли корреспонденцию. Действительно, консул Великобритании, в условиях войны ставший «бывшим консулом», вместе с семьей отбыл морским путем из Архангельска. Но не «тайно», а совершенно официально! Надо также учесть и то обстоятельство, что хотя переписка об отъезде из Архангельска консула Великобритании началась еще в апреле (по старому стилю), то фактический отъезд его состоялся спустя почти три месяца – лишь 3 (15) сентября 1854 г., после того, как эскадры неприятеля появились вблизи акватории Архангельского порта⁷⁴.

Соответствующие документы сохранились как в российских архивах (РГАВМФ, ГААО), так и Национальном архиве Великобритании (The National Archives, или сокращенно – TNA). Материалы данной переписки по большей части дублируют друг друга. То есть если в одном из архивов находится на хранении черновик, «отпуск» письма, то в другом – это же самое письмо, только проделавшее путь от отправителя до адресата и получившее при доставке входящие номер и дату. Переписка Р.П. Боиля как главного командира Архангельского порта сохранилась в РГАВМФ. Часть ее была процитирована в «Русском архиве» еще в 1871 г. – вскоре после выхода в свет книги М.К. Сидорова «Север России» с обвинениями Р.П. Боиля в измене⁷⁵.

В ГААО сохранилось дело объемом 98 листов с первоначальным названием «Об английских и французских консулах и подданных, находящихся в Архангельской губернии и двух английских бригах, зазимовавших в Архангельском порту». Современное название дела по описи: «Переписка с министерствами внутренних дел, иностранных дел, с инспекторским департаментом морского министерства и другими об английских и французских консулах и подданных, находящихся в Архангельской губернии и двух английских

⁷¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 583. Л. 184–184 об.

⁷² Подробнее см.: Давыдов Р.А. «И источник чудес поможет против врагов...». О списках с икон, пожертвованных защитникам Архангельска в годы Крымской войны 1853–1856 гг. // Защитники Отечества: мат-лы науч. конф. Архангельск, 2019. Вып. 15. С. 130–138.

⁷³ Сидоров М.К. Север России... С. 13.

⁷⁴ Манн К. Письмо к издателю... Стлб. 245.

⁷⁵ Там же. Стлб. 244–246.

бригадах, зазимовавших в Архангельском порту»⁷⁶. Основное содержание этого дела связано с выяснением статуса в Архангельске иностранных консулов стран, которые объявили России войну в 1854 г., с решением организационных вопросов по отъезду консула Великобритании из Архангельска. Кроме того, значительный объем занимает переписка о двух английских торговых судах с их командами, вынужденно зазимовавших в Архангельске в 1853–1854 гг. и, соответственно, заставших здесь начало войны.

Из обширной содержащейся в нем переписки мы ограничимся цитированием лишь отдельных документов, показывающих, что буквально по каждому вопросу, связанному с пребыванием дипломатов и подданных воюющих с Россией стран, Р.П. Боиль писал в министерства: военное, морское, внутренних дел, архангельскому гражданскому губернатору В.Ф. Фрибесу. Представители министерств, в свою очередь, доводили содержание «отношений» Р.П. Боиля во «всеподданнейших докладах» императору Николаю I. А уже император «высочайше соизволял» принимать решения, которые Р.П. Боиль потом просто исполнял.

Архангельский военный губернатор вице-адмирал Р.П. Боиль – министру внутренних дел. 27 февраля (11 марта) 1854 г. № 36. Гриф «секретно»:

«Вашему Высокопревосходительству, от 24 сего февраля, № 20, я имел честь сообщить, что по Высочайшему Государя Императора повелению, весь приморский край Архангельской губернии объявлен в военном положении. Как в черту приморского края, находящегося таким образом в военном положении, входят, в числе прочих мест, город Архангельск и Онега, то имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство почтить меня уведомлением: могут ли после этого проживать в Архангельске и Онеге английские подданные, имеющие здесь оседлость и торговые дела. При сем обязанностью поставляю Вашему Высокопревосходительству доложить, что в прочих городах Архангельской губернии английских подданных нет, а из французских подданных никто во всей губернии не проживает»⁷⁷.

Министерство внутренних дел. Департамент полиции исполнительной. Временное отделение. Стол 2. Министр внутренних дел – господину архангельскому военному губернатору. 22 марта (3 апреля) 1854 г. № 2545. Гриф «секретно». Получено в Архангельске 30 марта (11 апреля) 1854 г.:

«Государь Император по всеподданнейшему докладу отношения Вашего Превосходительства от 27 февраля за № 36 о дозволении оставить в Архангельской губернии проживающих там англичан и французов, Высочайше соизволил разрешить: во всех губерниях, объявленных в военном положении, оставить проживающих там английских и французских подданных, и в особенности тех, которые занимаются торговлею или промыслами. Исключение из сего общего правила может быть допущено только в отношении тех иностранцев, которые навлекают на себя подозрение во вредных заграничных сношениях. Что же касается до преступлений, совершенных иностранцами против государственной безопасности, то оные должны быть наказываемы по нашим законам, наравне с преступлениями, учиненными российскими подданными.

О таковом Высочайшем повелении имею честь сообщить Вашему Превосходительству для надлежащих распоряжений»⁷⁸.

Министерство иностранных дел. Департамент внутренних сношений. Отделение 1. Стол 2. 9 (21) апреля 1854 г. № 3244. Товарищ министра иностранных дел – архангельскому военному губернатору Р.П. Боилю. Получено 18 (30) апреля 1854 г.:

«По случаю войны с Англиею и Франциею, Государь Император Высочайше повелеть соизволил: не признавать более находящихся в России великобританских и фран-

⁷⁶ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5630.

⁷⁷ Там же. Л. 1–1 об.

⁷⁸ Там же. Л. 5–5 об.

цузских консулов в настоящих их званиях. Вместе с тем Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы английские консулы, состоящие на службе Великобританского правительства, были приглашены выехать из России; тем же английским консулам, которые принадлежат к купеческому сословию или имеют здесь оседлость, занимаясь торговлею, промышленностью и т[ому] под[добным], – дозволить остаться <...>.

Во исполнение таковой монаршей воли покорнейше прошу Ваше Превосходительство приказать объявить находящимся в Архангельской губернии великобританским: консулу Джону Вейтгеду⁷⁹ и вице-консулу Томасу Джеллибранту, а также французским: вице-консулу Александру Джону Форсману и консульскому агенту Амбургеру, что они не признаются более в сих званиях, и снабдить первых двух надлежащими паспортами на выезд из России, если он не принадлежат к числу лиц, коим, по изъясненному Высочайшему повелению, пребывание в наших пределах может быть дозволено...»⁸⁰.

Великобританское консульство при Архангельском и прочих беломорских портах – архангельскому гражданскому губернатору В.Ф. Фрибесу. 23 апреля (5 мая) 1854 г. 1854 г. № 6. Получено 24 апреля (6 мая) 1854 г.

«Ваше Превосходительство желает знать от меня, намерен ли я выехать из России и не состою ли на службе великобританскому правительству. В ответ на сии вопросы я имею честь известить Ваше Превосходительство, что я состою в службе своему правительству только в звании консула, которое место я занимаю здесь в Архангельске с 1838 года, а в 1834-м году я открыл здесь торговый дом под фирмою Гладстон и Вайтед, который существует и поныне; но касательно вопроса, желаю ли я здесь остаться во время войны, я имею честь объяснить, что так как официальные мои обязанности ныне кончаются и торговые сношения между обеими державами прекращены, и часть моего семейства, состоящая из 4-х старших детей, отправлены были в Англию после бывшего в 1851-м году пожара, лишившего меня прежнего дома, то я намерен ехать с женою и 3-мя состоящими при себе детьми и племянником – соединиться с ними...»⁸¹.

Великобританское консульство при Архангельском и прочих беломорских портах – архангельскому военному губернатору Р.П. Боиллю. 23 апреля (5 мая) 1854 г. № 7. Получено 25 апреля (7 мая) 1854 г.

«...При таком прекращении официальных моих сношений продолжавших[ся] 16 лет при здешнем порте, я не могу не изъявить искреннюю благодарность мою всем присутственным местам и лицам Вашему Превосходительству подведомственным, и наипаче Вашему Превосходительству за всегдашнее благорасположение, много мне облегчавшее в исполнении моих обязанностей; я же всегда поставлял себе правилом никогда не прибегать к Вашему Превосходительству, не быв убежденным в справедливости моего ходатайства. Я буду надеяться, что в недалгое время обстоятельства позволят мне возобновить столь для меня лестные и приятные сношения; но между тем, не имея теперь официальных обязанностей, и не предвидя для восстановления мира случая заняться торговыми своими делами, я намерен ехать с женою и 3-мя меньшими детьми и племянником к 4-м старшим нашим детям, отправленным в Англию в 1851-м году после опустошительного пожара, лишившего меня прежнего своего дома, оставя (уповательно на короткое только время) новопостроенный каменный дом мой»⁸².

⁷⁹ Фонетически правильнее было бы «Джон Уайтхед» (John Whitehead). В российских документах, справочных изданиях середины XIX в. консула Великобритании в Архангельске обычно называли Иваном Матвеевичем Вайтедом (см., например: Справочная книжка Архангельской губернии на 1852 год. Архангельск, 1852. С. 253). Изредка, как в процитированном документе, написание фамилии консула подвергалось еще большим искажениям.

⁸⁰ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5630. Л. 15–16.

⁸¹ Там же. Л. 24–25.

⁸² Дом этот сохранился до настоящего времени.

При сем честь имею известить Ваше Превосходительство, что я получил такового же содержания отношение от господина Архангельского Гражданского Губернатора от 22 ч[исла] сего м[еся]ца за № 2414, на которое и имел честь отвечать.

Бывший великобританский консул при Архангельском и прочих беломорских портах Джон Вайтед»⁸³.

Архангельский военный губернатор – бывшему великобританскому консулу при Архангельском и прочих беломорских портах И.М. Вайтеду. 26 апреля (8 мая) 1854 г. № 1112.

«Милостивый государь, Иван Матвеевич.

По случаю оставления Вами звания великобританского консула при Архангельском и прочих беломорских портах и выезда из России, вмняю себе в приятную обязанность изъявить Вам мою искреннюю благодарность за примерную распорядительность и успешное окончание дел, по которым губернское начальство имело с Вами, как консулом, сношение, и вместе с тем засвидетельствовать Вам о общем уважении, которое, как мне известно, приобрели Вы в долговременное пребывание Вашего в г. Архангельске.

Покорнейше прошу принять уверение в истинном почтении и совершенной преданности.

Роман Боиль»⁸⁴.

Инспекторский департамент морского министерства – архангельскому военному губернатору Р.П. Боиллю. 31 марта (12 апреля) 1854 г. № 521. Получено 10 (22) апреля 1854 г.

«Государь Император Высочайше повелеть соизволил: зимующие при Архангельском порте английские коммерческие брига: “Чес” и “Ошеан-Брейд” отпустить. Высочайшую волю сию Инспекторский департамент имеет честь сообщить Вашему Превосходительству к надлежащему исполнению, вследствие представления Вашего от 27-го минувшего февраля № 469»⁸⁵.

Отъезд Р.П. Боиля в Санкт-Петербург и его внезапная смерть. Напомним, что дословно писал М.К. Сидоров в своей книге о смерти Р.П. Боиля, намекая на его самоубийство из опасения позора и открытого обвинения в предательстве: «Он прекратил свою жизнь в тот самый день, когда Государь Император назначил ему аудиенцию»⁸⁶.

В ГААО сохранилась переписка, связанная с подготовкой Р.П. Боиля осенью 1854 г. к поездке «по делам службы» в Санкт-Петербург. Там и расчеты необходимых погонных денег с учетом верст и количества лошадей, и распоряжения Р.П. Боиля по канцелярии, в том числе кому вручать для исполнения бумаги, требующие безотлагательного исполнения⁸⁷.

Скажем честно – мы не знаем (и, наверное, никогда не узнаем) достоверно причину и обстоятельства смерти Р.П. Боиля. С одной стороны, есть мимоходом сделанное резкое и голословное, не подкрепленное ссылками на источники обвинение военного губернатора в суициде, выдвинутое М.К. Сидоровым и растиражированное вместе с его книгой спустя 17 лет после смерти Р.П. Боиля. С другой – есть официальный некролог, опубликованный в «Морском сборнике» и перепечатанный позже в «Архангельских губернских ведомостях», где о смерти Р.П. Боиля написано следующее:

⁸³ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5630. Л. 19–20.

⁸⁴ Там же. Л. 21; The National Archives. Foreign Office: Consulate, Archangel, Russian Empire: General Correspondence. FO. 264/3.

⁸⁵ Там же. Л. 7–7 об.

⁸⁶ Сидоров М.К. Север России... С. 13.

⁸⁷ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5440.

«По приезде в Петербург он, пренебрегая своим больным состоянием, не позволяя себе отдохнуть после долгой дороги, заботясь только о пользе службы и своих подчиненных, немедленно явился к начальству, в самое короткое время успел сообщить все о делах служебных и исходатайствовать некоторые милости людям, заслуживавшим внимание начальства.

Довольный этим первым успехом в деле, которое так горячо принимал к сердцу, Р.П. Боиль, возвратясь домой, 14 декабря, приказал адъютантам своим приготовить к подписанию все бумаги и представления, на которые уже получил предварительное согласие. В 9 часов утра 15 декабря он почувствовал первые припадки холеры, и, несмотря на все медицинские пособия, в 3 часа пополудни его не стало»⁸⁸.

Для тех, кто с сомнением отнесется к диагнозу «холера» (ставшему в ХХI в. очень редким), заметим, что холера действительно свирепствовала в Российской империи в конце 1840-х – начале 1850-х гг. В Архангельске же наибольшее число жертв этой болезни пришлось на 1848 и 1853 гг. Только в Архангельске (не в губернии!) за эти два года умерло от холеры 1 038 человек⁸⁹. Цифры огромные, если учесть, что все население Архангельска тогда немногим превышало 20 тыс. человек⁹⁰.

К. Манн в своем «Письме к издателю» историко-литературного журнала «Русский архив», ссылаясь на документы Морского министерства, писал, что «министр внутренних дел Д.Г. Бибииков 18 (30) декабря 1854 г. уведомил Его Императорское Высочество генерал-адмирала, что на всеподданнейшей его записке о последовавшей 15 декабря кончине архангельского военного губернатора вице-адмирала Боиля Государю Императору благоугодно было начертать следующую Высочайшую резолюцию: “Крайне жаль! Не знаю, кем его заменить, теперь важнее чем когда”»⁹¹. И еще из некролога: «Все знавшие Р.П. с любовью и уважением вспомнят этого вполне прямого и благородного человека, этого безукоризненного офицера, для которого слово “долг” стояло превыше всего. Милости Государя Императора и высокое внимание Его Высочества генерал-адмирала к семейству покойного лучше всего доказывают, как ценилась полезная служба Р.П.»⁹².

Действительно, через месяц после кончины Романа Платоновича вышло предписание его императорского высочества управляющего Морским министерством директору Морского кадетского корпуса: «В уважение особых заслуг вице-адмирала Боиля предписываю принять немедленно в Морской корпус его сыновей Платона и Егора»⁹³. В настоящее время историкам известно о целой династии морских офицеров – потомков Романа Платоновича Боиля, служивших России во второй половине XIX – начале XX в., но это уже тема для отдельного исследования.

* * *

Обобщим вышеизложенное. Купец Михаил Константинович Сидоров в своей книге «Север России» выступил с обвинением архангельского военного губернатора, управляющего гражданской частью и главного командира Архангельского порта Романа Платоновича Боиля в предательстве во время Крымской войны. Непредвзятый анализ источников, как опубликованных, так и находящихся на хранении в российских архивах и не публиковавшихся ранее, не дает оснований для этого обвинения. Наоборот, эти источники, вместе взятые, указывают на то, что Р.П. Боиль с честью выполнял свой служебный долг.

Выявленные нами в Национальном архиве (The National Archives) Великобритании документы, относящиеся к действиям Королевского флота (Royal Navy) у северных побережий Российской империи, содержат лишь официальную переписку с Р.П. Боилем консула

⁸⁸ Н.Н. Некролог. Вице-адмирал Роман Платонович Боиль... С. 341–342.

⁸⁹ Отчет о холерной эпидемии в Архангельской губернии в 1909 году. Архангельск, 1910. С. 31.

⁹⁰ По состоянию на 1 января 1848 г. – 20 710 человек (Полов Г.П. Старый Архангельск. Архангельск, 2003. С. 555).

⁹¹ Манн К. Письмо к издателю... Стлб. 244–246; Огородников С. История Архангельского порта... С. 357–359.

⁹² Н.Н. Некролог. Вице-адмирал Роман Платонович Боиль... С. 342.

⁹³ Морской сборник. 1855. № 1. Официальные сообщения. С. XVI.

Великобритании в Архангельске и документы, связанные с информированием Р.П. Боиля о блокаде беломорских портов. Никаких источников, подтверждающих «тайные сношения» Р.П. Боиля с противником в годы войны, пока не выявлено. И вряд ли они будут выявлены в дальнейшем. На настоящее время никаких явных признаков саботажа или «вредительства» со стороны Р.П. Боиля при руководстве им оборонными мероприятиями в Архангельской губернии в 1854 г. во время Крымской войны не усматривается.

Литература

Артоболевский С. Вице-адмирал Боиль и преосвященный Варлаам епископ архангельский (Эпизод из истории русско-турецкой войны 1853–1856 гг.) // Русская старина. 1905. Т. 122. С. 671–680.

Боиль, Брединг (Брининг), Платон Алексеевич // Общий морской список. Ч. III. Царствование Екатерины II. А–К. СПб., 1890. С. 191–192.

Боиль, Роман Платонович // Общий морской список. СПб., 1892. Ч. VI. Царствование Павла I и Александра I. А–Г. С. 428–430.

Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Русский Север. 1769–1901 / сост. В.В. Брызгалов, Е.Ф. Котловой, О.И. Корнеева; отв. ред. В.В. Брызгалов. Архангельск: Лодия, 2007. 246 с.

Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север в войнах XVI–XIX вв. Архангельск: Фонд развития Соловецкого архипелага, 2014. 261 с.

Гостев И.М., Давыдов Р.А. Демилитаризация Русского Севера в конце XVIII – начале XX в. // Международные отношения на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и современность: материалы междунар. науч. конф. «Государственная политика по защите национального суверенитета и урегулированию спорных проблем международных отношений на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и уроки для современности» (Архангельск, 6–10 сентября 2015 г.). Архангельск, 2015. С. 39–70.

Давыдов Р.А. «Сношения с неприятелем» архангельского военного губернатора Р.П. Боиля во время Крымской войны: историография вопроса // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): мат-лы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, декабрь 2009 г.). СПб., 2011. С. 265–269.

Давыдов Р.А. Архангельский военный губернатор Роман Платонович Боиль и его «сношения с неприятелем» во время Крымской войны: краткий обзор историографии // Защитники Отечества: мат-лы научн. конф. Архангельск, 2014. Вып. 13: Мат-лы XXX, XXXI, XXXII общественно-науч. чт. по военно-исторической тематике. С. 130–134.

Давыдов Р.А. «Полярные Звезды» Архангельского адмиралтейства // Архангельск – колыбель государственного морского судостроения: сб. мат-лов II науч. конф. (15 октября 2014 г.). Архангельск, 2015. С. 56–62.

Давыдов Р.А. «И источник чудес поможет против врагов...». О списках с икон, пожертвованных защитникам Архангельска в годы Крымской войны 1853–1856 гг. // Защитники Отечества: мат-лы научн. конф. Архангельск, 2019. Вып. 15: Мат-лы XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII общественно-науч. чт. по военно-исторической тематике. С. 130–138.

Манн К. Письмо к издателю // Русский архив. 1871. № 6. Стлб. 244–246.

Морской энциклопедический словарь: в 3 т. / под ред. В.В. Дмитриева. СПб.: Судостроение, 1993. Т. 2. 582 с.

Морской энциклопедический словарь: в 3 т. / под ред. В.В. Дмитриева. СПб.: Судостроение, 1994. Т. 3. 487 с.

Н.Н. Некролог. Вице-адмирал Роман Платонович Боиль // Морской сборник. 1855. № 6. Отдел учено-литературный. С. 335–342.

Огородников С. История Архангельского порта. СПб.: Тип. Морского министерства, 1875. 377 с.

- Отчет о холерной эпидемии в Архангельской губернии в 1909 году. Архангельск, 1910.
- Пальмин В.А. Военно-морское судостроение на Севере России в эпоху парусного флота. Архангельск: Поморский ун-т, 2008. 188 с.
- Попов Г.П. Старый Архангельск. Архангельск: Правда Севера, 2003. 578 с.
- Русские мореплаватели: сб. ст. / ред. В.С. Лупач. М.: Военное изд-во МО СССР, 1953. 672 с.
- Сергеев А.Н. Английская эскадра в Белом море в 1854 году // Русская старина. 1909. Т. 140. С. 567–575.
- Сидоров М.К. Север России. СПб.: Тип. Почтового дела, 1870. 557 с.
- Список русских военных судов с 1668 по 1860 год / под ред. Ф.Ф. Веселаго. СПб.: Тип. Морского министерства, 1872. XXX, 799, [4] с.
- Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1972. 672 с.
- Фруменков Г., Новожилов Ю. Поморы, сыны Отечества // Архангельск 1584–1984: Фрагменты истории. Архангельск, 1984. С. 38–53.
- Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1975. 184 с.
- Barr W. The Crimean War in the Arctic: the Russian viewpoint // Polar Record. 1984. № 22 (137). P. 194–197.
- Clowes, Wm. The Royal Navy. A History From the Earliest Times to the Present. In VII volumes. Vol. VI. London: Sampson Low, Marston and Company, 1901. 592 p.
- Dodd G. Pictorial history of the Russian War, 1854-5-6 with maps, plans, and wood engravings. Edinburgh and London: W. and R. Chambers, 1856. 584 p.
- Lambert A. The Royal Navy's White Sea Campaign of 1854 // Naval Power and Expeditionary Wars: Peripheral Campaigns and New Theatres of Naval Warfare. New York: Routledge, 2011. P. 31–43.
- Nolan E.H. The Illustrated History of the War Against Russia. In II volumes. Vol. I. London: J.S. Virtue, 1857. 812 p.
- Ruth A.C. The Crimean War in Imperial Context, 1854–1856. New York: Palgrave Macmillan, 2015. 301 p.
- Stone I.R. The Crimean War in the Arctic // Polar Record, 1983. № 21 (135). P. 577–581.
- Yonge C.D. The History of the British Navy from the Earliest Period to the Present Time. Second edition: in 3 vol. London, 1866. Vol. III.

References

- Bryzgalov, V.V., Kotlovoy, E.F., Korneeva, O.I. (Comp.), Bryzgalov, V.V. (Ed.). (2007). *Voennyi orden Svyatogo Velikomuchenika i Pobedonostsa Georgiya. Russkiy Sever. 1769–1901* [Military Order of St. Great Martyr and Victorious George. Russian North. 1769–1901]. Arkhangelsk, Lodiya. 246 p.
- Dmitriev, V.V. (Ed.). (1993) *Morskoy entsiklopedicheskiy slovar': v 3 tomakh* [Marine Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, Sudostroenie. Vol. 2. 582 p.
- Dmitriev, V.V. (Ed.). (1994) *Morskoy entsiklopedicheskiy slovar': v 3 tomakh* [Marine Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, Sudostroenie. Vol. 3. 487 p.
- Artobolevskiy, S. (1905). Vitse-admiral Boil' i preosvyashchenny Varlaam episkop arkhangel'skiy (Ehpizod iz istorii rusko-turetskoy voyny 1853–1856 gg.) [Vice Admiral Boyle and Barlaam Bishop of Arkhangelsk (An Episode from the History of the Russian-Turkish War of 1853–1856)]. In *Russkaya starina*. Vol. 122, pp. 671–680.
- Barr, W. (1984). The Crimean War in the Arctic: the Russian viewpoint. In *Polar Record*. No. 22 (137), pp. 194–197.
- (1890). Boyle, Breeding (Brining), Platon Alekseevich. In *Obshchiy morskoy spisok*. Part III. Tsarstvovanie Ekateriny II. A–K, pp. 191–192.

(1892). Boyle, Roman Platonovich. In *Obshchiy morskoy spisok*. Part VI. Tsarstvovanie Pavla i Aleksandra I. A–G, pp. 428–430.

Clowes, Wm. (1901). *The Royal Navy. A History From the Earliest Times to the Present*. In VII volumes. Vol. VI. London, Sampson Low, Marston and Company. 592 p.

Davydov, R.A. (2011). “Snosheniya s nepriyatelem” arkhangel’skogo voennogo gubernatora R.P. Boilya vo vremya Krymskoy voyny: istoriografiya voprosa [“Relations with the Enemy” by the Arkhangelsk Military Governor R.P. Boyle during the Crimean War: Historiography]. In *Lichnost’ v istorii v ehpokhu novogo i noveyshego vremeni (pamyati professora S.I. Voroshilova)*. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. S.-Peterburg, dekabr’ 2009 g.* St. Petersburg, pp. 265–269.

Davydov, R.A. (2014). Arkhangel’skiy voennyi gubernator Roman Platonovich Boil’ i ego “snosheniya s nepriyatelem” vo vremya Krymskoy voyny: kratkiy obzor istoriografii [Military Governor of Arkhangelsk region Roman Platonovich Boyle and His “Relations with the Enemy” during the Crimean War: A Brief Overview of Historiography]. In *Zashchitniki Otechestva*. Iss. 13. Arkhangelsk, pp. 130–134.

Davydov, R.A. (2015). “Polyarnye Zvezdy” Arkhangel’skogo admiralteystva [“Polar Stars” of the Arkhangelsk Admiralty]. In *Arkhangel’sk – kolybel’ gosudarstvennogo morskogo sudostroeniya: sbornik materialov II nauchnoy konferentsii, 15 oktyabrya 2014 goda*. Arkhangelsk, pp. 56–62.

Davydov, R.A. (2019). “I istochnik chudes pomozhet protiv vragov...”. O spiskakh s ikon, pozhertvovannykh zashchitnikam Arkhangel’ska v gody Krymskoy voyny 1853–1856 gg. [“And the Source of Miracles will Help against Enemies...”. About the Icons Donated to the Defenders of Arkhangelsk during the Crimean War of 1853–1856]. In *Zashchitniki Otechestva*. Iss. 15. Arkhangelsk, pp. 130–138.

Dodd, G. (1856). *Pictorial History of the Russian War, 1854-5-6 with Maps, Plans, and Wood Engravings*. Edinburgh and London, W. and R. Chambers. 584 p.

Frumenkov, G., Novozhilov, Yu. (1984). Pomory, syny Otechestva [Pomors, Sons of the Fatherland]. In *Arkhangel’sk 1584–1984: Fragmenty istorii*. Arkhangelsk, pp. 38–53.

Frumenkov, G.G. (1975). *Solovetskiy monastyr’ i oborona Belomor’ya v XVI–XIX vv.* [Solovetsky Monastery and the Defense of the White Sea in the XVI–XIX Centuries]. Arkhangelsk. 184 p.

Gostev, I.M., Davydov, R.A. (2014) *Russkiy Sever v voynakh XVI–XIX vv.* [The Russian North in the Wars of the XVI–XIX Centuries]. Arkhangelsk. 261 p.

Gostev, I.M., Davydov, R.A. (2015). Demilitarizatsiya Russkogo Severa v kontse XVIII – nachale XX v. [Demilitarization of the Russian North in the Late XVIII – Early XX Centuries]. In *Mezhdunarodnye otnosheniya na Evropeyskom Severe i v Arktike v pervoy chetverti XX veka: istoricheskiy opyt i sovremennost’: materialy mezhdunar. nauch. konf. “Gosudarstvennaya politika po zashchite natsional’nogo suvereniteta i uregulirovaniyu spornykh problem mezhdunarodnykh otnosheniy na Evropeyskom Severe i v Arktike v pervoy chetverti XX veka: istoricheskiy opyt i uroki dlya sovremennosti” (Arkhangel’sk, 6–10 sentyabrya 2015 g.)*. Arkhangelsk, pp. 39–70.

Lambert, A. (2011). The Royal Navy’s White Sea Campaign of 1854. In *Naval Power and Expeditionary Warfare. Peripheral Campaigns and New Theaters of Naval Warfare*. New York, Routledge. P. 31–43.

Lupach, V.S. (Ed.). (1953). *Russkie moreplavatel: sbornik statey* [Russian Sailors]. Moscow. 672 p.

Mann, K. (1871). Pis’mo k izdatelyu [Letter to the Publisher]. In *Russkiy arkhiv*. No. 6, columns 244–246.

N.N. (1855). Nekrolog. Vitse-admiral Roman Platonovich Boil’ [Obituary. Vice Admiral Roman Platonovich Boyle]. In *Morskoy sbornik. Otdel ucheno-literaturnyy*. No. 6, pp. 335–342.

Nolan, E.H. (1857). *The Illustrated History of the War Against Russia*. In 2 volumes. Vol. I. London, J.S. Virtue. 812 p.

Ogorodnikov, S. (1875). *Istoriya Arkhangel'skogo porta* [The History of the Arkhangelsk Port]. St. Petersburg. 377 p.

(1910). *Otchet o kholernoy epidemii v Arkhangel'skoy gubernii v 1909 godu* [Report on the Cholera Epidemic in Arkhangelsk Province in 1909]. Arkhangelsk. 42 p.

Pal'min, V.A. (2008). *Voенно-morskoe sudostroenie na Severe Rossii v ehpokhu parusnogo flota* [Naval Shipbuilding in the North of Russia in the Era of the Sailing Fleet]. Arkhangelsk. 188 p.

Popov, G.P. (2003). *Staryy Arkhangel'sk* [Old Arkhangelsk]. Arkhangelsk, Pravda Severa. 578 p.

Ruth, A.C. (2015). *The Crimean War in Imperial Context, 1854–1856*. New York, Palgrave Macmillan. 301 p.

Sergeev, A.N. (1909). Angliyskaya ehskadra v Belom more v 1854 godu [The British Squadron in the White Sea in 1854]. In *Russkaya starina*. Vol. 140, pp. 567–575.

Sidorov, M.K. (1870). *Sever Rossii* [The North of Russia]. St. Petersburg, Tipografiya Pochtovogo dela. 557 p.

Stone, I.R. (1983). The Crimean War in the Arctic. In *Polar Record*. No. 21 (135), pp. 577–581.

Ushakov, I.F. (1972). *Kol'skaya zemlya. Ocherki istorii Murmanskoy oblasti v dooktyabr'skiy period* [Kola Land. Essays on the History of the Murmansk Region in the Pre-October Period]. Murmansk, Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo. 672 p.

Veselago, F.F. (Ed.). (1872). *Spisok russkikh voennykh sudov s 1668 po 1860 god* [List of Russian Warships from 1668 to 1860]. St. Petersburg, Tipografiya Morskogo ministerstva. XXX, 799, [4] p.

Yonge, C.D. (1866). The History of the British Navy from the Earliest Period to the Present Time. Second edition. In III vol. London. Vol. III.